

Тургунтаева Г.А.

КАЗАХСТАНСКИЕ АРТОНИМЫ В ИНФОРМАЦИОННО-РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

G.A. Turguntaeva

KAZAKHSTAN ARTONIMY IN INFORMATION AND ADVERTISING TEXTS

УДК: 801:943.42:802.0

В статье рассмотрено использование казахстанских артонимов в информационно-рекламных текстах.

The paper considers the use of Kazakhstan argonimy in information and advertising texts.

Имена собственные обладают суггестивной направленностью, эмоциональной окрашенностью и большой значимостью для этноса, являясь коммуникативно ценностными для участников общения. Одновременно с этим, именно имена собственные служат узловыми концептами «в формировании семантической сети, отражающей определенный фрагмент мира, и, являясь знаками с необычайной информативной емкостью, задают в целом когнитивную парадигму функционирования этих знаков, включающую кроме семантики своего интенционала и экстенционала также набор типичных коммуникативных ролей и интерактивных сюжетов, приемлемых для того или иного народа» [1, с. 130]. Таким образом, имена собственные, используемые в традиционной народной культуре, формируют ономастический дискурс, способствующий воспроизводству тех или иных ценностей этноса.

Важной информацией может снабдить анализ способов перевода так называемых **артонимов**, поскольку имена собственные этой группы также имеют несомненное ключевое значение для передачи национально-культурной специфики исследуемого языка. Г.Н. Аубакирова отмечает, что изучение произведений графики и живописи очень важно для развития речи, подчеркивая значимость эстетического воспитания как одной из сторон идейного воспитания [2, С. 155]. Очень важно, считает исследователь, обращать внимание на названия картин, которые являются «своего рода ключом к раскрытию основной идеи, сюжета закодированного смысла картины» [2, С. 155]. Следует отметить, что Г.Н. Аубакирова изучает только одну из групп артонимов (собственных имен художественных произведений) – наименования произведений живописи. В нашем исследовании под артонимами мы понимаем всю совокупность наименований различных художественных произведений (музыкальных, литературных, произведений живописи).

Переводчики не всегда используют те лексические единицы, которые предлагаются словарем, и избирают собственные способы передачи реалий. При приблизительной передаче реалий происходит изменение семантических компонентов, составляющих исходную лексику, что приводит к частичной потере информации или даже ее искажению. Например, артоним картины *Сәттігул шәкірттер арасында* переведена *Саттигул среди акынов — Sattigul among akyns*. Слово *шәкірт* переводится как *ученик*, но если сказать, что на картине Саттигул изображен среди учеников, то иностранному читателю не будет ясно, кто были его учениками, поэтому мы считаем, что указанная замена произведена совершенно оправдано.

Проследим, как используются в информационно-рекламных текстах **артонимы**, каковы основные принципы их передачи в текстах на русском и английском языках.

В ряде случаев нами было зафиксировано использование приема коллокации при передаче артонимов на русский язык. Например, прием коллокации использован при передаче таких лингвокультурем, как «*Алуаш*», «*Жалбыр*», «*Қыз жібік*», «*Үлкен Ораз*», «*Дуние*», «*Айнакөз*». Следует отметить, что указанные артонимы подвергнуты элиминации в английском варианте информационно-рекламного текста, который модифицирован относительно оригинала. В русском переводе использован артоним «*Зәуреш*», отсутствующий в оригинальном информационно-рекламном тексте.

Наименование картины К. Айткалиева «*Қымыз – батырлар сусыны*», иллюстрация которой представлена на страницах информационно-рекламного текста, передано в русском варианте как «*Кумыс*» и как «*Китус*» в английском [3, С. 126]. Здесь следует обратить внимание на фонетическое варьирование при передаче слова *қымыз – кумыс – kitus*. Кроме того, само название в переводе подвергается модернизации, и лингвокультурема *батырлар* оказывается элиминированной.

Элиминация встречается достаточно часто при перечислении артонимов в переводных информационно-рекламных текстах. Напротив, в переводах на русский и английский языки использованы отсутствующие в оригинале лингвокультуремы «*Алия Молдагулова*» – «*Alya Moldagulova*», «*Легенда о бесстрашном Кикиле*» – «*The legend of brave Kikil*». Артоним «*Аягөз ару*» переводится калькированием на русский и английский языки «*Красавица Аякоз*» – «*Beautiful Ayakoz*». Интересно, что в данном примере помимо калькирования артонима переводчик использует транслитерацию и обращается к реконструкции внутренней формы имени собственного *Аягөз* (*Аякоз – Ayakoz*), учитывая, что благодаря комбинаторным изменениям фонема <к> в составе морфемы *көз* данного антропонима озвончается по фонетическим законам казахского языка, но может сохранять в данной позиции глухость при передаче на русский и английский языки.

Интересный для анализа пример представляет собой модернизация. Как видим, название картины А. Кастеева «*Қарындасымның портреті*» (букв. «*Портрет моей сестренки*») имеет вариативную передачу в переводных текстах: в русском переводе имя собственное передается неточным калькированием – *портрет сестры* – и теряет графическую представленность, характерную для оформления артонимов по правилам трех сопоставляемых языков, в английском переводе артоним получает конкретизацию – “*Sister’s Portrait in Yurta*”. Кроме того, как видим, в состав артонима вводится лингвокультурема *Yurta*, которой нет в составе исходного варианта наименования картины. Помимо этого, необходимо отметить генерализацию термина родства *қарындас* (младшая сестра (субъект речи – мужчина)), фиксируемую в обеих версиях перевода: в русском тексте сходное значение, близкое к оригиналу, можно передать при помощи словосочетания *младшая сестра*.

При транскрибировании имен собственных, входящих в состав артонимов достаточно часто используется транскрипция. Таким образом, подобные артонимы переводятся комбинацией калькирования и транскрипции, как иллюстрирует следующий пример «*Шыңғыстау жолы*» – «*Дорога на Чингистау*» – “*The road to Chingistau*” [5, С. 29]. Следует отметить, что на результат транскрибирования часто зависит от принятой традиции в оформлении данного имени собственного в языке перевода. В отмеченном примере топоним *Шыңғыстау*, использованный в составе артонима «*Шыңғыстау жолы*», передается как *Чингистау* в тексте на русском языке и, соответственно, как *Chingistau* – в английском переводе.

Таким образом, артонимы, включающие в состав имена собственные, чаще всего транскрибируются, как это можно видеть на примерах транскрибирования таких единиц, как «*Назугум*» – «*Назугум*» – “*Nazugum*”, «*Алпамыс*» – «*Алпамыс*» – “*Alpamysh*”, «*Камар сулу*» – «*Камар сулу*» – “*Kamar Sulu*”, «*Еңлік-Кебек*» – «*Еңлік-Кебек*» – “*Enlik Kebek*”, «*Құрманғазы*» – «*Құрманғазы*» – “*Kurmangazi*” [6, С. 13]. Важно отметить вариативность оформления лингвокультуремы «*Садыр палуан*» в переводном тексте на русском языке, которая выражается в замене предвокального у звуком *в* в русском переводе («*Садыр павлан*»), в английском варианте замены звука не происходит, и результат транскрипции “*Sadir Paluan*” не иллюстрирует вариативности фонетического оформления. Артоним «*Жұмбақ қыз*» транскрибируется в русской версии текста («*Жумбак кыз*») и калькируется в тексте на английском языке (“*Mysterious Girl*”). Лингвокультурема «*Айсұлу*» оказывается элиминированной, а такие единицы, как «*Махамбет*» и «*Әлия*» вводятся дополнительно в текст на обоих языках перевода.

Как было указано выше, артонимы, содержание имена собственные, зачастую переводятся комбинацией калькирования и транскрипции. Интересно проследить случаи такого комбинирования, когда передача лингвокультуремы подчиняется традиции функционирования данной единицы в языке перевода. Например, *О. Тансықбаевтың ең бір үйлесімділігі жарасқан, тамаша жұмыстарының бірі «Бістықкөлдегі кеш» (1951)* [7, С. 7]. – *Одним из самых гармоничных произведений У. Тансықбаева является «Вечер на Иссык-Куле» (1951)* [7, С. 17]. – *One of the most harmonious paintings of Ural Tansykbayev is “Evening at Issyk Kul”* [7, С. 29]. На данном примере мы можем наблюдать, как лингвокультурема *Бістықкөл* получает оформление *Иссык-Куль* – *Issyk Kul*, имеющее закрепленность в обоих языках перевода.

Кроме фонетической вариативности при переводе артонимов фиксируется и графическая вариативность, например, компоненты лингвокультуремы «*Тақия таиш*», транскрибируясь при передаче на русский и английский языки, сливаются в единое слово: «*Тахияташ*» – “*Takhiatash*”. Кроме того, здесь можно отметить нехарактерную для приема транскрипции замену заднеязычного взрывного [к] заднеязычным фрикативным [х].

Как было отмечено выше, основная часть имен собственных, представляющих артонимы или входящих в их состав, передается приемом транскрипции.

При переводе отмеченного отрезка артоним «*Өтеген батыр*» получил вариативное оформление в русском и английском языках: «*Утеген-батыр*» – “*Utegen-batyr*”. Видим, что [ө] абсолютного начала слова удлинняется до [у] в языках перевода.

Фонетическое и графическое варьирование можно отметить при анализе транскрипции артонима «*Ләйлі-Мәжнүн*» на русский и английский языки: «*Лейла и Меджнун*» – “*Leyla & Mazhnun*”. Варьирование фонетическое компонента артонима *Мәжнүн* в русском языке зависит от сложившейся традиции перевода данного антропонима, при транскрипции которого привычной стала протеза [д]. Графическая вариативность объясняется традиционным оформлением сочетания антропонимов в составе артонимов в казахском языке, в котором данное отношение выражается при помощи дефиса, vs привычное оформление подобного сочетания в русском и английском языках, где сходные отношения выражаются посредством союза *и* – *and*.

Необходимо отметить персеверацию при передаче артонима «*Көрғұлы*» на русский язык («*Короглы*»), также подчиняющуюся традиции оформления данного имени в текстах на русском языке. Интересный случай представляет собой конкретизация, используемая переводчиком при передаче рассматриваемой лингвокультуремы средствами английского языка (“*Sultan, the son of Korgy*”).

Фонетическое варьирование можно отметить при анализе способа передачи артонима «*Едіге*» на языки перевода. Если в русском тексте использованная переводчиком литера *е* имеет сходное прочтение в русском и казахском языках, то в английском варианте анализируемая единица получает следующее фонетическое оформление – [эдзг’е].

Следует также обратить внимание на перевод артонима «*Садыр патша мен Жамыл патша*», содержащего лингвокультурему *патша*, как «*Царь Садыр и царь Жамыл*» – “*Tsar Sadyr & tsar Jambyl*”. Слово *патша* действительно переводится на русский язык как *царь*, однако такой перевод слабо соотносится с казахскими антропонимами, входящими в состав артонимов.

Чаще всего при передаче наименований художественных и музыкальных произведений, названий картин и т.д. используется прием транслитерации. Например: «Қыз Жібек» – «Кыз Жибек» – «Kyz Zhibek», «Жалбыр» – «Zhalbir», «Ер тарғын» – «Ер тарғын» – «Yer Targin», «Қалқаман мен Мамыр» – «Калкаман и Мамыр» – «Kalkaman and Mamir», «Абай» – «Абай» – «Abai», «Біржан-Сара» – «Биржан и Сара» – «Birzhan and Sara», «Назугум» – «Назугум» – «Nazugum», «Еңлік-Кебек» – «Енлик-Кебек» – «Enlik Kebek», «Құрманғазы» – «Курмангазы» – «Kurmangazi».

В ряде случаев встречается варьирование графической формы слова. Например: «Садыр палуан» – «Садыр палван» – «Sadir paluan».

Достаточно редко при передаче этой группы лингвокультурем встречается параллельное использование приема транскрипции при передаче на русский язык и калькирования при переводе на английский. Например: «Жұмбақ қыз» – «Жумбак кыз» – «Mysterious Girl».

Большой частотностью обладают случаи элиминирования (в комбинации с приемом модернизации) лингвокультурем этой группы. Например, элиминированы были такие артонимы, как «Айсұлу», «Ақсақ құлан», «Мәңгілік алау».

Список литературы:

1. Карабулатова И.С. Ономастический дискурс в сакрально-ритуальном пространстве традиционной народной культуры Сибири // Слово в языке и речи. – Кокшетау: Изд-во КГУ им. Ш. Уалиханова, 2006. – 350 с. – С. 127-131.
2. Аубакирова Г.Н. Эстетико-познавательная функция артонимов в обучении второму языку // Русский язык в социально-культурном пространстве XXI века. Международная конференция МАПРЯЛ. Тезисы докладов и сообщений. – Алматы, 2001. – 273 с. – С. 155-156.
3. Каспий қайраңы.: Каспийский шельф.: Caspian shelf. – Алматы: «Жолдас және К» баспасы, 2001. – 240 б.
4. Қазақтың мемлекеттік Ғабит Мүсірепов атындағы академиялық жастар мен балалар театры.: Театр для детей и юношества (Казахский ТЮЗ имени Г. Мусрепова).: The Kazakh Young People's Theater. Фотоальбом. – Алматы: Өнер, 2003. – 144 б.
5. Әбілхан Қастеев.: Абылхан Кастеев.: Abyl Khan Kasteev. /Альбом. – Алматы: Өнер, 2004. – 160 б. (на каз., рус., англ. яз.)
6. Қазақтың мемлекеттік Абай атындағы академиялық опера және балет театры.: Казахский государственный академический театр оперы и балета им. Абая.: The Abai Kazakh State Academic Opera and Ballet House. – Алматы, 2002. – 160 б.
7. Орал Таңсықбаев.: Урал Тансықбаев.: Ural Tansykbayev. /Альбом. Серия Мәдени мұра. Культурное наследие. – Алматы: Өнер, 2004. – 208 б.

Рецензент: д.филол.н., профессор Байгазиев С.